

Обратно ехали на машине Линь Чжоу, но вел Цзян Шиянь. Линь Чжоу устроился на пассажирском сиденье.

Шиянь водил уверенно и спокойно. Не то что Линь Чжоу, который вечно норовил кого-нибудь обогнать, а если перед ним плелся какой-нибудь тихоход, обязательно отпуская в его адрес пару ласковых.

Цзян Шиянь вообще старался не пускать его за руль, вечно ворча, что у того шило в одном месте и слишком взрывной характер.

— Мама сказала, как освободишься, заходи к нам на ужин, — Линь Чжоу скривил губы. Его всё ещё подтачивала досада из-за внезапно вскрывшейся правды о возрасте.

— Ладно, выберем день, — отозвался Цзян Шиянь. Заметив краем глаза, какую кислую мину соорудил Линь Чжоу, он слегка приподнял бровь: — И не переживай, я не стану вести себя так же.

— В смысле? — не понял Линь Чжоу и недоуменно повернулся к нему. — Это как же «так же»?

— Не буду вечно козырять возрастом и тыкать этим при каждом удобном случае.

Загорелся красный. Цзян Шиянь плавно притормозил, затянул ручник и, потянувшись к приборной панели, перенаправил поток теплого воздуха от дефлектора перед Линь Чжоу чуть в сторону, чтобы тот не дул ему прямо в лицо.

Тонкий намек на толстые обстоятельства.

Линь Чжоу наградил его свирепым взглядом. Впрочем, если подумать, грешок за ним действительно водился. Сколько лет он так откровенно пижонил перед Цзян Шиянем из-за этой несчастной разницы в одни сутки! Даже нарочно звал его «Сяо Янь», лишь бы лишний раз подчеркнуть свое мифическое старшинство.

— Мои родители тоже хотят, чтобы ты как-нибудь пришел к нам пообедать, — добавил Цзян Шиянь.

— Хорошо, — кивнул Линь Чжоу.

Это было меньшее, что они могли сделать. Да и как иначе? В конце концов, слава богу, что вся эта неразбериха коснулась именно их двоих. Окажись на их месте кто-то чужой, всё запуталось бы до невозможного.

Цзян Шиянь тронул машину с места и после недолгого молчания произнес:

— Кто-то подбросил результаты ДНК-теста моим родителям. Подозреваю, дедушке прислали точно такой же конверт, но старик пока держит паузу и не подает виду.

— Кто бы ни заварил эту кашу с анализами, без Цзян Хэфаня тут точно не обошлось, — уверенно сказал Линь Чжоу.

В их поколении у семьи Цзян было всего два наследника: Хэфань и Шиянь. Стоило доказать, что Шиянь — не родная кровь, как его права на семейное состояние испарялись. И даже если законный сын теперь нашелся, он всю жизнь рос вдали от клана Цзян. Старик ни за что не доверил бы семейную империю фактически чужому человеку. А значит, главным и единственным выгодоприобретателем в этой игре оставался Цзян Хэфань.

— Цзян Хэфань в курсе, что я приемный, но он еще не знает, что они вышли на тебя. Поэтому я хочу, чтобы твоё имя пока оставалось в тени. В больнице я уже со всеми договорился, утечки не будет.

Линь Чжоу насмешливо покосился на него и вскинул брови:

— Ого! Боишься, что я прибегу отбирать твоё наследство?

Цзян Шиянь тихо фыркнул. Крутя руль одной рукой, он протянул вторую к Линь Чжоу, словно собирался сделать привычный жест, но на полпути резко замер и поспешно убрал ладонь обратно на руль.

Линь Чжоу промолчал. Вообще-то он думал, что Шиянь по привычке отвесит ему легкий щелбан. И самое глупое — в ту секунду он сам едва не подался вперед, подставляя лоб.

«Что за бред? Скучаю по его зуботычинам, что ли? Точно крыша едет. Линь Чжоу, парень, тебе лечиться надо!»

Цзян Шиянь неловко кашлянул, пытаясь сгладить заминку.

Линь Чжоу тоже почувствовал себя не в своей тарелке. Почесав затылок, он буркнул:

— Ну скроем мы это, и что с того? Думаешь, Цзян Хэфань оставит меня в покое? Он ведь и раньше понятия не имел о нашем родстве, а всё равно постоянно лез ко мне.

Перед глазами Цзян Шияня снова встал тот день: темный переулок, звонок с угрозами, и Линь Чжоу — бледный как полотно, зажимающий рану в полутемной подворотне.

Шиянь на секунду сжал губы и глухо произнес:

— Сделай, как я прошу. Не высывайся.

Цзян Хэфань слишком хорошо знал, куда нужно бить. Ударить по Линь Чжоу для Шияня было стократ больнее, чем принять удар самому.

— Ладно, — согласился Линь Чжоу. Он и сам не горел желанием трубить о своем происхождении на весь мир. Просто ему претило, что Цзян Шиянь опять взваливает все проблемы исключительно на свои плечи.

— Когда всё уладится... всё, что принадлежит тебе по праву, я верну до последней копейки.

Вернет ему? Линь Чжоу раздраженно прищурился:

— Слышь, Шиянь, я одного не пойму: с какого перепугу ты решил, что вообще передо мной в долгу?

Старик Цзян, может, и души не чаял в Шияне как в преемнике, но тот наотрез отказался от тепленького местечка в семейной корпорации. Свое агентство, «Хуашан», он поднял с нуля абсолютно сам, пробивая стены лбом. Линь Чжоу видел весь этот путь и прекрасно знал, сколько пота и крови это стоило.

Что еще оставалось? Одинокое детство при вечно занятых родителях? Или грызня за власть в благородном семействе?

Линь Чжоу мысленно вздохнул.

Машина мягко затормозила у дома. Цзян Шиянь по старой привычке потянулся было через салон, чтобы отстегнуть Линь Чжоу ремень безопасности, но тут же осекся. С напускным равнодушием он выпрямился:

— Всё, проехали. Обсудим позже. Уже поздно, иди отсыпайся, тебе завтра на съемки. — С этими словами он толкнул дверцу и вышел на улицу.

Линь Чжоу остался сидеть в немом обалдении.

«Цзян Шиянь, ну ты гений. В одиночку превратить салон автомобиля в эпицентр неловкости — это надо уметь. Просто аплодирую стоя».

Он самостоятельно щелкнул замком ремня и выбрался наружу, всем своим видом доказывая: за те два года, что они провели порознь, он вполне успешно освоил это сложнейшее действие.

Шиянь пикнул сигналкой, блокируя двери, и протянул ему ключи. Когда Линь Чжоу забирал их, их пальцы неизбежно соприкоснулись. Цзян Шиянь отдернул руку так резко, будто его шибануло током.

Линь Чжоу застыл с немым вопросом на лице.

«Ты серьезно, чувак? Да еще час назад ты меня стискивал в объятиях и чуть шею не прокусил, а сейчас шарахаешься как от сибирской язвы!»

Какое-то время они молча стояли друг напротив друга.

Наконец Линь Чжоу не выдержал и прищурился:

— Ну и как ощущения? Не жмет нигде?

— Да нормально... — буркнул Цзян Шиянь.

— Ну-ну, — съязвил Линь Чжоу.

— Всё, иди давай. Время — полночь, — Шиянь кивнул в сторону подъезда.

Линь Чжоу мельком глянул на его разбитые костяшки и мотнул головой:

— Ссадины надо обработать. Поднимайся ко мне.

— Не нужно, у меня дома всё есть, — Цзян Шиянь помолчал секунду и язвительно добавил: — И даже не просроченное.

Линь Чжоу так и поперхнулся. Несмотря на шпильку, он не сдержал ухмылки.

— Ну конечно, куда уж моим просроченным бинтам до ваших царственных пальцев. Пойду я тогда, — Линь Чжоу вяло махнул рукой и развернулся к дверям.

— Погоди, — внезапно окликнул его Шиянь.

Линь Чжоу лениво привалился спиной к невысокой деревянной оградке палисадника:

— Что еще?

«Господи, ну и неловкость. Мы в детстве пиписьками мерились, и то стыдно не было, а тут стоим как два идиота».

Цзян Шиянь принялся задумчиво потирать сбитые костяшки пальцев — легкая боль хоть немного помогала прочистить забитую глупыми мыслями голову. Он замялся, подбирая слова, и наконец с трудом выдавил:

— Сяо Жань просил узнать... Помимо всей этой истории с Чэнь Кэ, у тебя сейчас есть постоянная девушка?

— Чего? — Линь Чжоу недоверчиво уставился на него. Но Цзян Шиянь упорно избегал его взгляда, уставившись куда-то поверх плеча собеседника, будто там, в темноте сонного двора, происходило что-то невероятно увлекательное. Линь Чжоу даже не поленился обернуться, но позади высились лишь безмолвные темные коробки многоэтажек.

— С чего вдруг такие расспросы?

— Сяо Жаню нужно оценить все риски перед тем, как гасить скандал. Ему необходимо досконально знать ситуацию на твоём личном фронте. Мало ли, вдруг всплывет ещё какая-нибудь пассия, а пиар-отдел окажется не готов. — Начав говорить, Шиянь заметно приободрился, ложь потекла куда увереннее.

Линь Чжоу нахмурился. Объяснение пахло казенной отмазкой, но доля здравого смысла в нём определённо была. С другой стороны, парню стукнуло двадцать семь, внешностью бог не обидел, а за душой ни одной постоянной подружки — признаваться в таком было слегка унижительно.

Он поджал губы и сердито буркнул:

— Нет у меня никого.

Пальцы Цзян Шияня на мгновение замерли на разбитой коже. Будто бы между прочим он поинтересовался:

— А на примете? Кто-то, за кем ты собираешься ухаживать?

Линь Чжоу сощурился, в его взгляде заплясали опасные огоньки. Однако Цзян Шиянь сохранял абсолютную невозмутимость:

— Сяо Жань боится, что под раздачу могут попасть посторонние люди. Лучше перестраховаться.

Линь Чжоу глубоко вздохнул и яростно оскалился:

— Нет! Никого! Ни баб любимых нет, ни мужиков, блять! Похоже, так и сдохну в гордом одиночестве! Нахрен вообще всё!

Выпалив это, он с пунцовыми щеками зашагал к подъезду.

«Двадцать семь лет чуваку, а он до сих пор девственник несчастный, даже за ручку ни с кем толком не держался! Доволен теперь, скотина?!»

«Ни мужиков, говоришь?..»

Цзян Шиянь криво усмехнулся, но уже через мгновение его глаза лихорадочно блеснули.

«Постойте-ка... Если он сказал «ни любимых женщин, ни мужчин»... значит ли это, что теоретически мужчины тоже рассматриваются в качестве варианта?»

Дыхание перехватило. Разбитые костяшки больше не болели — весь мир вокруг вдруг закружился, теряя очертания реальности.

Поднявшись к себе, Линь Чжоу залез под душ. Смывая дорожную пыль, он никак не мог отделаться от одной навязчивой мысли:

«Неужели я и правда все эти годы жил как какой-то монах-отшельник?»

С другой стороны, дискомфорта он никогда не испытывал. В студенческие годы он, как и все нормальные парни, заглядывался на симпатичных девчонок в коротких юбках и не прочь был пофлиртовать, но до серьезных ухаживаний дело так ни разу и не дошло. Да и не казалось ему, будто он чего-то лишен. Жил себе припеваючи, радовался каждому дню и не страдал фигней вроде той, которой занимался Цю Чжи — тот сутками торчал под окнами женской общаги, карауля зазнобу, чтобы дотащить ее сумки, притащить обед из столовки или занять место в лекционном зале.

Самое смешное, что после трех лет исправного снабжения девицы кипятком та помахала Цю Чжи ручкой и преспокойно укатила в закат с другим парнем.

«Ну и стерва! Если не собиралась с ним мутить, какого хрена пользовалась его услугами?»

Линь Чжоу пришел к выводу, что всё дело в его собственной непроходимой лени. Чтобы завести девушку, нужно было обладать упорством Цю Чжи, а сам Линь Чжоу палец о палец не ударял — ему даже горячую воду из кулера в комнату таскал Цзян Шиянь. Кому сдался такой ленивый ухажер?

Впрочем, девчонки иногда и сами пытались вешаться ему на шею. Почему же тогда ничего не выгорело?

В памяти всплыл случай на младших курсах. Какая-то первокурсница подкараулила его на безлюдной аллее парка, собираясь признаться в чувствах. Но прежде чем открыть рот, она зыркнула в сторону и выдала:

— Я хочу поговорить с Линь Чжоу наедине. Цзян Шиянь, ты не мог бы нас оставить?

От этих слов Линь Чжоу мгновенно перекошило.

«Да пошла ты нахер, — подумал он тогда. — Больно надо».

И ушел вместе с другом.

Получается, Цзян Шиянь действительно всю жизнь служил ему главным камнем преткновения на пути к личному счастью.

Линь Чжоу сам не понимал, почему у него так подозрительно поднялось настроение. Он долго ворочался в постели, гоняя в голове всякую чепуху, но сон не шел. Наконец, устав считать овец, он поднялся и вышел на балкон подышать ночной прохладой.

Глянул вниз — окна флигеля во дворе оставались темными.

«Дрыхнет уже? — Линь Чжоу хмыкнул. — Рано же он на боковую завалился».

Он направился в ванную, стараясь ступать как можно тише. В глухой ночной тишине за дверью вдруг раздался едва различимый металлический щелчок. Линь Чжоу замер на месте. В такое время на лестничной клетке обычно стояла мертвая тишина, шагов слышно не было — откуда взялся звук?

Любопытство взяло верх. На цыпочках прокравшись к прихожей, Линь Чжоу осторожно прильнул глазом к дверному глазку.

И тут же испуганно отпрянул, едва сдержав вскрик.

Сквозь мутное стекло подъездного окна падал бледный свет уличного фонаря. Прямо у его двери, прислонившись спиной к стене, стоял человек с зажатой в зубах сигаретой. Огонёк то вспыхивал, то угасал в темноте.

Линь Чжоу прижался спиной к двери, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Любого

нормального человека инфаркт бы хватил, увидь он такое посреди ночи!

«Цзян Шиянь, ты совсем debil?!»

Преодолев страх, Линь Чжоу снова прильнул к глазку. Теперь он разглядел всё куда отчетливее. Цзян Шиянь стоял, небрежно прислонившись к косяку, и задумчиво смотрел в окно. Он не двигался, сигарета догорела почти до самого фильтра.

Линь Чжоу уже начал всерьез переживать, что тот обожжет губы, как вдруг Шиянь шевельнулся — вынул окурок и хладнокровно затушил его прямо пальцами.

«Твою же дивизию!..»

Линь Чжоу едва не завыл в голос. Сколько раз ему твердили: не туши бычки пальцами, не туши пальцами! Совсем мозги растерял?!

Цзян Шиянь словно почувствовал на себе взгляд и резко повернул голову в сторону двери.

Линь Чжоу отпрянул назад как ошпаренный. Выждав пару минут, он снова осторожно заглянул в глазок — на лестничной клетке уже никого не было.

Линь Чжоу в полном замешательстве почесал макушку.

«И что это сейчас было? Почему он просто не постучал?»

<http://bllate.org/book/18995/1922247>